

«От Равенсбрюка до Чакабуко» — это выражение, эту четкую формулу я услышала в Комитете советских женщин, на пресс-конференции бывших узниц фашизма.

Чакабуко — концентрационный лагерь в Чили. Что такое Равенсбрюк, объяснять не нужно: пожилые помнят, молодые знают. От других фашистских лагерей смерти он отличался лишь тем, что был сугубо женским. И надзирателями в нем служили женщины. Если, конечно, можно назвать этим именем «Кровавую Бригитту» — так узницы окрестили надзирательницу Хильберт Лехерт. Она приказала подковырять свои сапоги громадными, как у лошади, подковами — ими удобнее втаптывать пострадавших в асфальт. И заказала особый, с тяжелым металлическим наконечником хлыст — им удобнее забивать насмерть...

«Кровавая Бригитта» попала все же на скамью подсудимых (так называемый «диуссельдорфский процесс»), но отделилась, как говорится, «легким испугом» — получила какой-то символический срок за «соучастие (!) в убийствах»... (Надеюсь, так не случится с Барбье)

Узницы фашизма. Чудом уцелевшие, с врезавшимися навсегда лагерными номерами, с врезавшимися навсегда в сердце и память кошмарами...

Им было труднее, чем нам, фронтовичкам, хотя и мы ходили рядом со смертью. Узницы втаптывали в грязь, их попросту пытались заставить забыть о том, что они люди. Но не заставили!

Четыре девушки-разведчицы, недавние школьницы, схваченные во время выполнения боевого задания... Молодая женщина-военврач, не пожелавшая оставить раненых... Юная жена пограничника, взятая на заставе вместе с двумя детшками-ползунками — их потом оторвали от матери... Четырнадцатилетняя дочь коммуниста, попавшая в штрафной блок за отказ от работы: «Ведь я была воспитана на книгах о героях гражданской войны!». Там, в штрафном, падение с тяжелой тачкой, травма позвоночника. Девочку спрятали и спасли от крематория старшие: «Не отдадим малыню!»

ГОЛОС ПИСАТЕЛЯ

В ПОИСКАХ КРОВАВОЙ РЕНТЫ

Она была «маленькой» сравнительно с восемнадцатилетними и двадцатилетними подругами, но «большой» в сравнении с узниками-малышами.

Перед началом пресс-конференции показали старую киноленту — Нюрнбергский процесс. А там переворачивающие душу кадры: маленькие старички в полосатом — дети-скелетики, обнажившие свои палочки-руки, чтобы показать лагерное клеймо. Доказано, что над детьми проводили «медицинские» опыты, что у них брали кровь...

Символом лагерей смерти стала труба крематория, всегда дымящая труба. «Но, — говорят бывшие узницы, — самое страшное не то, когда сжигали замученных. Самое страшное то, когда в крематорий отправляли... живых».

Называлось это невинным словом «селекция». Стоял «врач» в белом халате: взмах тросточки направо — жизнь, налево — смерть.

Те, кого уводили в душегубки, молчали. Плакали и кричали те, кто оставался...

Сколько таких «врачей» с тросточками превратились в

мирных рантье, спокойно пожинаящих за океаном свою кровавую ренту! Сейчас идет суд над одним из них. Но это суд совести над всеми барбье — никто не забыт и ничто не забыто!

Судят Прошлое? Да! Но судят и Настоящее. Потому что новые фашисты добивали раненых в Сабре и Шатиле, заживо сжигали детей, женщин и стариков.

Судят Настоящее? Да! Но судят и Будущее. Потому что атомные маньяки, помешавшиеся на ненависти к коммунизму, хотят превратить мир в сплошной крематорий. Зря кое-кто за океаном думает, что сможет прикрыться, как щитом, покорной Европой! Не то время, господа!

Он ползет и ползет,
словно кровь
по отравленным венам, —
Черный ужас,
который зовется
«нейтронная смерть».

Время послевоенное
сделать хотят
предвоенным —
Этой правде жестокой
в лицо надо прямо
смотреть.

В сорок пятм казалось —
навек прикончены
войны.

Обнимались на Эльбе
и в дружбе до гроба
клялись.

Мы обетам верны,
но уверенно,
строго, спокойно
Смотрим правде в лицо:
замахнулись безумцы
на жизнь...

История учит, что из безумцев, на которых вовремя не надели смиренные рубахи, вырастают гитлеры...

Валентина Терешкова вспомнила надпись на стене одного из барakov Равенсбрюка: «Если наш голос отсюда не дойдет до вас, то погибнете и вы».

Женщины мира, слышите этот голос?

Юлия ДРУНИНА